

Страницы из дневника
З. С. Леляновой «Всё станет прошлым»
(записки юной череповчанки 1962 – 68 годы).

Дневник Зинаиды Степановны состоит из трёх частей:

1 ч. – записи 1962 г.

2 ч. – 1963 г.

3 ч. – 1964-1968 гг.

Существует он всего в двух экземплярах. Первый – автор подарила и подписала Рубцовскому центру. Второй – дочери Маше. Имеется и электронный вариант.

Зинаида Степановна Лелянова – член клуба «Госпожа Провинция» и Рубцовского центра. Она активно участвовала во всех делах клуба, а также за короткий срок написала и выпустила ряд своих книг. Среди них – дневник «Всё станет прошлым» 2012 г., интересное литературно-краеведческое

исследование «Путешествие по череповецким адресам поэта Н. М. Рубцова» 2014 г., и ряд небольших автобиографических:

«Зелёная радуга» 2008 г.

«Гамбург» 2012 г.

«В Исландию на свадьбу Машеньки и Ёши». 2012 г.

«Парижские каникулы». 2013 г.

«Бразильская сказка» 2014 г.

«Листая записные книжки» 2014 г.

Все свои книги она печатала сама на компьютере. Зинаида Степановна очень помогла нашему клубу «Госпожа Провинция» в создании двух коллективных сборников:

1) «Рубцовский сборник» 2008 г., 2) «Душа, подобная звезде ...» (Череповецкий венок Рубцову) 2011 г.

Все тексты воспоминаний череповчан, все стихи череповецких поэтов она также собственноручно отпечатала, и на дисках они были переданы нашему замечательному редактору А.Е. Новикову, кандидату наук, преподавателю ЧГУ.

Какова же история создания дневника? Зиночка училась в первой школе. Училась хорошо, но по какой-то причине очень обиделась на учительницу по русскому языку. Ушла из школы, поступила на работу и продолжила учебу в ШРМ (школа рабочей молодежи). Её сочинения учитель, бывший фронтовик, Андрей Иванович Кузнецов, очень хвалил.

На странице третьей, 1 части своего дневника, Зинаида Степановна пишет: «Учитель литературы настойчиво рекомендовал нам для развития речи учить стихи, прозу, писать больше писем или вести дневник». Так получилась эта замечательная книга, за которую хотелось бы поблагодарить и Зинаиду Степановну, и её учителя.

В своих тетрадочках 16-18 летняя девушка не кокетничает, не пытается показать себя в лучшем свете, а старательно и подробно описывает события, совершающиеся вокруг неё.

Её дневник – не просто записи в тетрадях. Много лет спустя автор своими руками всё перепечатала, предельно сохранив текст и интонации себя шестнадцатилетней. Отнесла в типографию, и в результате получила три увесистые книги с обилием фотографий нашего города, которые тоже делала сама.

Поражает искренность автора, внимание к мельчайшим деталям бытования череповецкой семьи и города. Удивляет терпение – последовательно, почти каждый день записывать события и факты, с которыми встречалась. В результате и сложилась очень интересная картина жизни нашего города через восприятие девочки.

Она пишет о домике, в котором они живут, особенностях проживания своей семьи и семей многочисленных подружек, о родных и о своей работе, об учебе в вечерней школе и походах в кино и на концерты.

Читая её записи, наглядно чувствуешь, как меняется жизнь вокруг, как убыстряется ритм этой жизни.

Вначале, как в кинокадрах, мы видим маленький, отчасти закрытый мирок одноэтажных деревянных домиков на улице Дзержинского, где она упирается в Красный переулок.

Вот их деревянный домик на две половины. В одной живут семьи Катышевых и Наумовых. В другой – Зина, её мама Нина Фёдоровна, повар, папа, Степан Васильевич Лыков, родом из Хантанова, работает на речном флоте. В этой же половине живет папина сестра, тетя Тася Попова с сыном Валеркой. Многие жители довоенного и послевоенного Череповца жили примерно так же.

Девочка работает курьером, почти везде ходит пешком, т. к. транспорта в городе ещё почти нет. Попутно смотрит по сторонам, многое замечает и обо всём пишет в дневнике.

Вместе с ней мы видим, как в городе начинается большое строительство, и некоторые улицы делаются непроходимыми (ч. I, с.102): «Ну и работка! До часу ездила за Ягорбу. Долго там грязь месила. А земляной каши, заправленной глиной, там хватает. Так ноги засасывало, что сапоги с ног стаскивались».

24 ноября (с. 104, ч. I) Зина записывает: «Вчера, возвращаясь с Катюхой из кино, заметили впереди себя пьяного дядьку. Его мотало как маятник часов. И вот этот дядёк решил перейти улицу Ленина в недозволенном месте. Там всё провалилось, грязь, лужи. Дядька благополучно добрался до середины «рва». Осталось пройти мимо громадной лужи и влезть на тротуар. И надо же! Он сначала сел в эту лужу, а потом улегся в неё. Пожалели мы его жену».

В результате этих старательных полудетских записей получилась настоящая энциклопедия жизни небольшого провинциального городка в самый важный для него момент – рождение завода-гиганта и полное преобразование самого города.

Город растёт, появляются новые детали быта, жизнь меняется молниеносно. Вот кое у кого появились телевизоры, и жители ходят в гости друг к другу на просмотры передач.

Девочки, приходя к подружкам, живущим в новых квартирах, достают из свёртков взятые с собой мыло, мочалки и моются.

Зине удаётся передать в своих записках энергичный ритм жизни нового города. Но она жалеет и уходящую прелесть стареньких улочек, роскошных бульваров, золотых одуванчиков.

Вот что она пишет в 1963 г. (ч. II с. 173): «Город наш обновляется каменными домами, широкими прямыми улицами. Это, конечно, радует. Но так хочется, чтобы и старый город, знакомый и любимый, тоже оставался. А

деревянный Череповец потихоньку исчезает. Кое-где уже не понять, какая здесь была улица: остались только следы от бывших домов да заброшенные огороды.

Задумавшись, брела я по тропинке мимо стадиона «Металлург». С северной стороны стадиона проходит главная улица города – улица Ленина. А здесь, с южной стороны ещё заметны старые грядки!

Вдруг из-за высокого забора стадиона прямо на грядку шлёпнулся мяч. Мигом на заборе появилась вся футбольная команда и начала просить: «Девушка, пожалуйста, киньте в нас мячом!» Только с третьей попытки мяч перелетел через забор. Послышалось дружное «спасибо», и забор вмиг опустел: всех как ветром сдуло».

Ещё зарисовка (с. 181 ч. II): «После консультации все пошли «подышать». Прошли новым парком (напротив «Комсомольца»). Как там красиво! Тюльпаны цветут – белые, розовые, красные».

Но старое держится крепко и появляется такая запись: (ч. II, с. 174-175): «На радостях поехали с Талькой (подруга Наталья) на Фанеродеталь... Читали тетрадь Тараса... За чтением не заметили, как нас окружили коровы. Как мы убегали от них!».

А вот что пишет автор о жизни своей семьи. Утром в их квартире все собираются на работу, включают радио и заодно слушают передачи. Любимые передачи всей семьи: «Концерт по заявкам», «С добрым утром», «Театр у микрофона» и т. д.. Но встречаются и такие записи: «19 августа, воскресенье, проснулась в девять часов. Очень хотелось послушать «С добрым утром», но вместо него начал орать Никита Хрущёв. Как он надоел!» Ещё бытовая деталь: «Купили электрический чайник. Теперь утром будем пить горячий чай».

Довольно часто семьёй ходят в кино, а Зиночка ещё и с подружками – почти каждый день, да ещё иногда и два раза в день. Хочется заметить, что в шестидесятые годы многие череповецкие семьи жили очень скромно, но не унывали: «Вчера купила резиновую шапочку для плавания, не ожидала, что так повезёт».

21.09 (ч.1 с. 30) «Утром мама дала рубль на питание на два дня. Забежала в культтовары и купила пластинку «Танец для всех» и «Иву». Купила ещё чулки и два пирожка. Рубль целиком истратила. Завтра придётся бегать впроголодь».

Много страниц посвящено учёбе в вечерней школе. Это занятия, экзамены, зачёты, учителя. Из дневника мы узнаём о своеобразии проведения в ШРМ уроков, консультаций, даже экзаменов. Работать учителем в вечерней школе не так-то просто. Но какое же это благо для всех, кто по разным причинам не смог закончить обычную школу!

Учиться и работать было нелегко. 28 ноября (ч. I, с. 108) Зина записывает: «мама разбудила в начале седьмого. Я проснулась около семи. Вскочила с кровати и – в баню! Успела до работы». 29 ноября: «Утром еле раскачалась, ужасно хочу спать почти всё время».

Но, к счастью, все трудности Зиночка преодолела, поступила в Лесотехническую академию в Ленинграде, закончила её.

Она очень строго относилась к своим поступкам, характеру, на щадила себя.

Часть I, с. 108: «Увидела на земле монетку и ... подняла. Да, да, подняла! Думаю, зачем это сделала? Может, кто-нибудь хватится, пойдет искать, а я присвоила ... Чтобы эти копейки не грызли мою совесть, заплатила ими за пищеторговские марки на почте» (она же курьер, посылала письма). Ещё отрывок: (ч.1с.120) «Утром ходила в баню, но помыться не пришлось: в обоих отделениях мылись солдаты.

Шла немытая домой и размышляла о жизни. Вспомнила, как вчера опять наругала папе. Ну, почему я такая? Ужасно невыдержанная! Чуть что, сразу же взорвусь, как бочка с порохом. Думаю, что главная причина в том, что я считаю себя хуже всех, не верю в себя, в свои силы. Слишком часто от меня отмахивались. Вероятно, поэтому у меня нет чувства собственного достоинства. Если бы оно у меня было, я не стала бы кричать на людей. У меня совсем расхлябались нервы. Я слишком глупая. Печально, но факт. К тому же я эгоистка. Мама всё ещё надеется сделать из меня человека. Мне её становится жалко, когда я думаю, что она зря старается. Меня уже поздно переделывать.»

Зиночка очень любила музыку, иногда бывала на концертах. Разучивала с подругами песни, вместе пели, обычно не обращая внимания не автора слов и композитора.

Но бывало и так: «22 сентября с Катюхой разучили песню «Люблю тебя», музыка Терентьева. Очень мелодичная, только у нас пока плохо получается».

«25 сентября. Поучила уроки. Отвлеклась, чтобы послушать I часть сонаты Бетховена».

«9 октября. По радио слушала концерт итальянского певца Доменико Модуньо. Понравилось. Талант у человека!».

«18 декабря (с. 137). Сегодня, когда пишу, передают «Лунную сонату» Бетховена. Она мне очень нравится. Столько мыслей и чувства нагоняет, что трудно с ними бороться».

Хочу заметить, что началом нашей дружбы с Зинаидой Степановной (смею надеяться, что она была очень плодотворной и для меня, и для Зиночки), стала наша встреча в Юношеской библиотеке, как она тогда называлась, расположена на проспекте Строителей.

Встреча состоялась в начале или в середине 80-х годов. Зинаида Степановна пришла туда, прочитав объявление о мероприятии, а меня пригласили рассказать о К. Батюшкове и его родовом имении Хантаново, доставшемся от матери ему и сестрам. Как уже говорилось, отец Зиночки был родом из этой деревни. Зинаида Степановна заинтересовалась тем, что услышала. Мы стали встречаться. Она написала исследование о хантановском купце Вдовине, нашла фотографии. Все материалы по этой теме Зинаида Степановна подарила Мяксинской школе.

В своем дневнике Зиночка упоминает многих жителей Хантанова, и тех, кто приезжал к ним домой на ул. Дзержинского, и тех, с кем встречалась в самой деревне. Это были Тамара Попова, Дина Кружкова, Рита Тулякова, Ида Белоусова, тетя Вера Овсянникова, тетя Нюра Попова, тетя Катя Лыкова, Валя Лапина, Зина и Нина Кукушкина, Люда Попова, Борька Кружков. Особенно нравилась ей Ида Белоусова, о ней она не раз вспоминает на страницах дневника.

Позже, в 80-е годы, совместно с Н.В. Фоминых (Кукушкиной), З.С. Лебяновой (Лыковой) и детьми из кружка «В мире поэзии», который я вела во Дворце пионеров, занялись сбором в дер. Хантаново народных преданий, траринных песен, частушек, пословиц и поговорок. Нам очень помогали хантановские бабушки: Анна Александровна Киселева, Таисия Васильевна Белова, Таисия Алексеевна Беляева.

Весь этот обширный материал Зинаида Степановна напечатала, сначала на пишущей машинке (а печатать она научилась на работе, в конторе, будучи курьером. Еще в те далекие времена, когда писала свой дневник). Вот так удивительно в жизни все сходится, переплетается и продолжает жить.

В третьей части дневника основное место занимает рассказ об учёбе в Ленинграде, в Лесотехнической Академии. О новых подружках, об увлечении

классической музыкой, походах на концерты в филармонию, консерваторию, драматические театры Ленинграда. Лето проводит в Череповце, по-прежнему каждый день купается, увлекается прыжками с парашютом, на зимних каникулах – моржеванием.

Об авторе дневника.

Зинаида Степановна постоянно стремилась к знаниям, особенно трепетно относилась к русскому языку и литературе. У неё дома было много словарей, справочников, часто звонила мне, вместе обсуждали, как написать то или иное слово, иногда обижалась. В одной из своих книг в мой адрес написала: «Благодарю за строгую критику».

З.С. Леянова.
Фото О. Деминой

Была очень отзывчивым и бесконечно добрым человеком. Она часто ездила к одинокой пожилой писательнице Пантюшиной Валентине Павловне в Кадуй. Всеми силами старалась ей помочь. Когда Валентина Павловна стала плохо видеть, возила её в Вологду, где ей сделали операцию на глаза. Позже, после смерти Валентины Павловны, организовала в Рубцовском центре встречу с её племянником, Сергеем Александровичем Пантюшиным.

Проводя очень большую работу в Рубцовском центре, Зинаида Степановна много писала сама. К сожалению, писать свои книги ей иногда приходилось по ночам.

В этот последний период жизни Зинаида Степановна пережила смерть горячо любимого мужа, Сергея Петровича, гибель дочери Леночки.

Всё это сказалось на её здоровье. Она по-прежнему ходила на заседания нашего клуба, по своей инициативе бралась за многое: нашла свидетелей выступления Н. М. Рубцова на Судоремонтном заводе в Череповце. Организовала встречу с ними у нас в Доме знаний. Собрала богатый материал: фотографии, воспоминания череповчан, встречавшихся с поэтом в разные годы, издала, сделав собственноручно, великолепную книгу-альбом «Путешествие по череповецким адресам поэта Н.М. Рубцова». Пересмотрела все подшивки череповецких газет напечатанных с 1962 – 1971г. в поисках стихов Н. Рубцова.

О своей тяжелой болезни она никому, кроме самых близких друзей, не рассказывала. И, по-моему, почти до конца верила, что поправится.

Завершая свою последнюю книгу «Бразильская сказка», Зинаида Степановна пишет, обращаясь к своей дочери Маше: «... Вспоминаю о поездке и снова ловлю себя на том, что и на душе у меня спокойно, и трепета никакого нет от сознания, что мы летали в Бразилию.

Конечно, понимаю, что тебе стоила эта поездка.

Понимаю и то, какой я получила жизненный урок.

Из всех сил буду стараться, чтобы этот полет в Бразилию стал воистину «полетом к выздоровлению»...».

17 марта 2014 года. Череповец.

Зинаида Степановна скончалась 31 августа 2014 года.